

Искандер Фазиль
(посветы)

15.01.05

Книги Фазили Искандера читаются на одном дыхании. Скорее всего потому, что он единственный российский писатель, который пишет серьезную прозу с искрометным чувством юмора. Его лучшие вещи - «Рассказы о Чике», «Сандро из Чегема», «Созвездие Козлотура», «Кролики и удавы» - можно перечитывать по нескольку раз. И все равно найдешь для себя что-то новое.

- Фазиль Абдулович, мало кто знает, что в Литинститут вы поступали на отделение поэзии. Свои первые стихи вы на абхазском языке писали?

- Я всегда писал только по-русски. В Абхазии мои книги, конечно, переводят, но очень редко. И язык я в Москве подзабываю. Но как на родину приезжаю, он быстро вспоминается, и через неделю-другую я уже говорю без малейшего труда.

- Почему вы в столичный вуз поступать-то решились?

- Так ведь все провинциалы в Москву мечтают попасть. Кстати, я о Литинституте и не мечтал. Я же поступил в Библиотечный институт и три года там проучился на библиографа. И только потом передал свои стихи в приемную комиссию Литинститута. Но поступать туда мне не довелось - меня приняли переводом прямо на третий курс.

- Свои первые впечатления от большого города помните?

- Конечно, более того, я описал их в рассказе «Начало». От людей впечатление было самое приятное - москвичи оказались людьми доброжелательными и достаточно интересными. Единственное, что меня в них поразило понача-

лу, да и до сих пор продолжает поражать, - их неистовый интерес к погоде. А вот к самому городу я привыкал довольно трудно. Впрочем, когда я в библиотечном учился, то жил не в Москве, а в общежитии Библиотечного института под Химками. Да и институт наш там же располагался. А Химки тогда еще совсем небольшим городком были. И когда в Литературный перевелся, опять-таки в Подмоскovie остался. Общежитие Литинститута тогда в Переделкине находилось. А на занятия оттуда нас каждый день автобус возил.

- Чем вы зарабатывали себе на жизнь после окончания Литинститута?

- Исклчительно стихами! Гонорары тогда были очень приличными, с теперешними совершенно не сравнить. А вот проза меня увлекла чуть позже, хотя стихи я продолжаю писать до сих пор.

- Но у вас же был еще и «журналистский период»?

- Да, я работал в Брянке в комсомольской газете, а в Курске - в партийной. Причем членом партии не был. Обо всем тогда писал - от маленьких рецензий до больших фельетонов. Жаль, статей тех у меня не осталось - по отношению к своему архиву я всегда был человеком чудовищно неряшливым.

СОЗВЕЗДИЕ ИСКАНДЕРА

Павловская, 13 - 20.05 - 15.9.4В - СБ

Кстати, и ранние стихи мои практически не сохранились...

После Брянска и Курска в Сухуми еще в издательстве немного поработал. И лишь женившись, вновь вернулся в Москву. Сначала жили у родителей жены, а чуть позже я обменял свою сухумскую квартиру на московскую.

- Свое первое прозаическое произведение помните?

- Конечно! Веселый рассказ «Петух». Без единого исправления он был напечатан в журнале «Пионер».

- Может ли кто-то, на ваш взгляд, научить писать стихи или прозу?

- Нет, наверное, нет. Но Литинститут для начинающего автора все равно необыкновенно полезен. Он дает возможность возвращаться в среде пишущих людей, что в юности очень полезно.

- Толстые литературные журналы одно время выходили огромными тиражами, а теперь у них мизерные тиражи. Почему, на ваш взгляд, так происходит?

- Сложный вопрос. Но я все же попробую коротко ответить на него. Понимаете, в советское время внутренним пафосом у большинства либеральных писателей была задача отстаивания свободы. Естественно, чаще всего не напрямую это делалось, а в завуалированной форме. Но принципиальный читатель в отличие от цензоров эти намеки легко угадывал. Вот и тянулся народ к «Новому миру», «Знамени» и другим толстым литературным журналам. Сейчас намеки уже не нужны, а что именно происходит в сегодняшней переходный период, писатели пока не осмыслили.

Не так давно я входил в состав жюри премии журнала «Знамя». Довольно много тогда повестей прочитал. Были среди них, конечно, талантливые вещи, но практически все они оказывались печальными и пессимистическими. Нынешняя российская литература пока никак не может найти темы, которые бы заинтересовали читателя.

Вот и читают сейчас в основном не серьезную прозу, а незатейливые детективы, посредственную фантастику да женские слезливые романы. И я совсем не уверен, что в ближайшее время ситуация может измениться. Развлекательные тенденции в литературе серьезной прозе потеснить будет очень сложно. К тому же современные формы познания удаляются от книги все дальше и дальше.

Но проблема здесь гораздо более серьезная, чем она может показаться на первый взгляд. Лев Толстой вызывал удивление современников своим прогнозом, что цивилизация неизбежно приведет человечество в тупик. А Толстой понимал, что цивилизация рано или поздно подомнет под себя культуру. Так, к сожалению, и происходит. Сейчас культура как может приспосабливается к цивилизации, а все же должно быть совсем наоборот. Вернуть культуре первенство, на мой взгляд, и есть главная задача человечества. Естественно, культура, включает в себя и религию.

- Вы работаете каждый день или ждете вдохновения?

- Садиться за письменный стол я себя никогда не заставлял. Часто бывает так, что неделю ничего не пишется, но зато потом по десять - двенадцать часов от пишущей машинки оторваться не можешь.

- Вы на пишущей машинке до сих пор печатаете?

- Сначала я пишу ручкой в тетрадь. Там же правлю и переписываю черновики. И лишь тогда, когда считаю, что работа доведена до конца, переписываю текст на машинке.

- Журналисты вопрошают об Абхазии вас еще не окончательно достали?

- Я о личной жизни не люблю распространяться, а вот на вопросы о своей родине всегда отвечаю с удовольствием. Кстати, я с полугода назад туда ездил...

- Как там простые люди сейчас живут?

- Очень скучно. Абхазия же

в первую очередь живет за счет продажи фруктов и за счет отдыхающих. А после грузино-абхазской войны граница то открывается, то закрывается. Вот и опасаются люди туда до сих пор ездить. Я как из Абхазии выезжаю, каждый раз толпу бедных старушек вижу, которые мандарины на тележках на российскую сторону возят. Перекупщики по таким смешным ценам эти мандарины покупают...

А за выборами и их последствиями я с большой тревогой следил. В Абхазии же после войны с Грузией у населения огромное количество оружия до сих пор остается. Честно говоря, опасался я, что политическое противостояние может перейти в военный конфликт...

- Какую книгу вы читаете сейчас?

- Перечитываю трехтомник Лидии Чуковской об Анне Ахматовой.

- Восприятие классики с возрастом у вас сильно меняется?

- Я бы так не сказал. Конечно, когда я в двенадцать лет впервые прочел «Анну Каренину», то неделю в себя потом прийти не мог. Невероятное потрясение было. Я в одиночестве ходил по деревне и мычал какую-то траурную музыку собственного сочинения. Понимаю, что подобных потрясений у меня уже не будет.

- Кто ваши любимые писатели?

- Из классиков, безусловно, Лев Толстой. Из советских... «Тихий Дон» Шолохова, Бабель, Платонов, Ильф и Петров. У Юрия Казакова некоторые рассказы очень хорошо стилистически отделаны...

- Фазиль Абдулович, с чего бы вы посоветовали начать знакомство с вашим творчеством молодому человеку, который еще не читал ни одной вашей книги?

- «Рассказы о Чике», а если они понравятся, то затем можно и «Сандро из Чегема» начинать читать.

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ